

Объяснение командира 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР полковника Л. Свободы Министерству национальной обороны Чехословакии по поводу просьбы об отправке батальона на фронт¹

Бузулук

5 октября 1942 г.

Сообщаю, что я принял к сведению упрек, сделанный мне МНО за формально неправильные действия при подаче ходатайства об отправке 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР на фронт за непосредственное обращение к неофициальному политическому деятелю (с просьбой о поддержке нашей акции — к депутату Готвальду).

Из содержания письма, в котором МНО мне сделало упрек, у меня создается впечатление, что меня могут посчитать незнающим предписанной формы служебных отношений или недисциплинированным (возможно, и недояльным) командиром. Поэтому я представляю это объяснение для того, чтобы объяснить смысл моих действий, которые подверглись осуждению.

После отъезда г-на министра национальной обороны дивизионного генерала Ингра из Советского Союза, у всего личного состава 1-го пехотного батальона укоренилась вера в быстрый отъезд на фронт в связи с обещаниями, данными в начале июля с. г., во время визита министра национальной обороны в Москву.

Однако после того, как в течение целого ряда недель не проявлялось никаких признаков подготовки к отъезду (в период, когда мы слышали по радио сообщение о новом вводе в боевые действия наших подразделений в Египте²) явно упавшее настроение личного состава требовало нового импульса. Кроме того, прикомандированные к части советские офицеры связи неоднократными намеками и вопросами пытались выяснить, является ли участие в активных боевых действиях на фронте искренним желанием тех, кто должен идти на фронт, или же соответствующие заверения были даны нашими официальными деятелями в официальных советских учреждениях лишь формально.

Эти намеки офицеров связи и сознание ответственности за осуществление надежд и поддержание боевого духа личного состава 1-го пехотного батальона вынудили меня найти выход путем непосредственной отправки этого ходатайства, выражающего волю всего подразделения, направленного мною через советских офицеров связи Главнокомандующему Красной Армии и Министру обороны И. В. Сталину, Начальнику Генерального штаба Красной Армии и Министру внутренних дел (см. приложение 1 и 2) *.

Одновременно я об этом своем шаге уведомил чехословацкую военную миссию и посольство в Куйбышеве с тем, чтобы, с одной стороны, они сами поддержали это ходатайство, а с другой стороны, — информировали об этой акции президента республики, правительство и МНО в Лондоне.

Кроме того, поскольку мне хорошо известно, кто в здешней внутриполитической среде наиболее действенным образом может содействовать этой акции, о нашем ходатайстве я одновременно известил также депутата Клемент Готвальда (приложение 3) **, с которым мы от случая к случаю поддерживаем контакты, установленные во время

* Не публикуется.

** Не публикуется.

посещения им и другими лицами чехословацкой воинской части в Бузулуке³.

Способ, которым мы этот контакт установили, сотрудничество, которое потом расширилось в результате направления ему письменного обращения, что было им самим предложено (приложение 4) *, были одобрены министром национальной обороны во время его пребывания в Бузулуке.

Лишь для того, чтобы это ходатайство создавало впечатление непосредственности и спонтанности у советских органов, которым оно было предназначено, я послал его через офицеров связи, которые всегда могли убедиться в настроениях, господствующих в части, и скорее всего, руководствуясь своими добрыми чувствами, могли доложить об этом.

Ходатайство, посланное через военную миссию, можно было бы рассматривать только как формальное напоминание о переговорах, которые вел министр национальной обороны в Москве.

Командир 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР,
полковник пехоты Людвик Свобода

SUA, Praha, 302-36-1, s. 251—252.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 166 и примеч. 1.

² Чехословацкий 200-й полк легкой зенитной артиллерии участвовал в обороне Хайфы, Бейрута и Эс-Зибу. В начале 1943 г. полк был переброшен в Тобрук (см. примеч. 1 к док. 86).

³ См. док. 152.

*Донесение начальника Чехословацкой военной миссии в СССР
Г. Пики Министерству национальной обороны Чехословакии
в связи с просьбой командования 1-го батальона чехословацкой
воинской части в СССР об отправке на фронт¹*

Куйбышев

8 октября 1942 г.

Доводы, которые в остальном считаю верными, не могут оправдать недопустимые действия. Командир батальона имеет возможность предупредительно меня информировать о своих инициативных шагах, всегда может со мною договориться, так как нет опасности, что при этом будет задержка. И самостоятельное ходатайство 1-го батальона должно было быть послано через чехословацкую военную миссию с тем, чтобы я сам мог подчеркнуть другими доводами необходимость отправки батальона на фронт.

Мое мнение и моя осторожная позиция сегодня подтверждены следующими результатами и замечаниями:

1) ни Сталин, ни начальник Генерального штаба, ни министр внутренних дел до сих пор не дали ответа на ноту, которую посольство и от моего имени направило советскому Министерству иностранных дел и в которой мы ходатайствовали, чтобы просьба 1-го батальона была удовлетворена; на состоявшейся позавчера встрече заведующим Европейским отделом Новиковым было устно заявлено послу, что батальон, по-видимому, будет скоро отправлен на фронт, так как обсуждался вопрос о его вооружении, решение которого подготавливает Генераль-

* Не публикуется.